

Особенности демократического транзита ЮАР: предпосылки и перспективы

Сергей КУДРЯВЦЕВ

Демократический транзит ЮАР актуален для нас из-за развивающегося торгово-экономического партнёрства в формате БРИКС, который официально базируется на демократических принципах взаимного уважения, доверия, международного права.

Одним из безусловных приоритетов правительства России является укрепление отношений с дружественными странами. Москва заинтересована в том, чтобы кризисные явления во внутренней политике и национальной экономике ЮАР были преодолены¹.

Южная Африка объявила о своей независимости от Великобритании в 1961 г., но в отличие от Индии это событие не активизировало её демократический транзит, поскольку Национальная партия установила режим апартеида – официальную насильственную политику расовой сегрегации, многосторонней дискриминации, политического бесправия и продолжения экономической эксплуатации коренного темнокожего населения, продлившегося до 1994 г. Некоторые исследователи утверждают, что на таком осно-

КУДРЯВЦЕВ Сергей Алексеевич – аспирант Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук (ФНИСЦ РАН). *SPIN-код*: 3574-5417. *E-mail*: ks-yar@inbox.ru

Ключевые слова: демократия, демократический транзит, ЮАР, апартеид, политическая система, АНК, СМИ.

¹ Декларация второго саммита «Россия – Африка» // URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/5972>

вании демократию построить невозможно², однако есть более взвешенная позиция: «либеральная демократия остаётся системой, которая не соответствует африканскому политическому ландшафту. Вместо этого должна существовать контекстуализированная форма демократии», учитывающая ситуацию в Африке³.

Переменчивость и периоды неопределённости характерны для демократических транзитов, динамика и продолжительность которых в разных государствах различаются в зависимости от результирующей силы эндогенных и экзогенных факторов. В настоящее время в ЮАР наблюдается спад индекса демократии; для возобновления прогресса требуется для начала правильно диагностировать препятствующие ему проблемы.

В статье был выполнен вторичный анализ работ российских и зарубежных исследователей по проблеме состояния политической системы ЮАР за последние 10 лет. Используются отчёты исследовательских социально-политических центров *Economist* (Великобритания), *V-Dem* (Швеция), *Freedom House* (США), международной организации *Transparency International*^{*}, отчёты Африканского механизма коллегиального обзора. Проведён количественно-качественный контент-анализ южноафриканских СМИ.

Предпосылки и первый этап демократизации ЮАР

Зачатки южноафриканской демократии можно найти во внутренней организации жизни племён.

Так, Нельсон Мандела, вспоминая о своём детстве 1920-х годов, писал о демократических элементах управления племенем. Собрания племени проводились по мере необходимости и после рассылки уведомлений; на них могли присутствовать все члены племени. Вождь в присутствии своих советников открывал собрание речью и далее слушал участников, сам в дискуссиях не участвуя.

Слово предоставлялось всем желающим независимо от иерархии. Впрочем, к слову женщин было неприоритетное внимание.

Критические мнения, в том числе в адрес вождя, высказывались со всей прямотой.

Собрание завершалось только по достижении единогласного консенсуса, отражающего волю всего племени.

«Правило большинства на этих собраниях было чуждым понятием. Мнение меньшинства не должно было быть раздавлено мнением большинства»⁴.

Гражданское общество как одну из основных составляющих общественной системы трудно уничтожить. Поэтому в Южной Африке даже во времена апартеида сохранялись родоплеменные связи и территориальные землячества. Общая боль угнетения дополнительно сплачивала темнокожее население ЮАР

² *Durokifa A.* Democracy in Africa: Misrepresented of Tailored // Democracy and Africanness. Contemporary Issues in Africa's Democratization and Governance / Ed. by H. Muzee, T.E. Sunjo, A.O. Enaifoghe. N.Y.: Springer. 2022. P. 33-34.

³ *Ibid.* P. 40-41.

⁴ *Мандела Н.* Долгая дорога к свободе: автобиография узника, ставшего президентом. М.: Эксмо, 2022. С. 38-39.

^{*} Генпрокуратура России признала *Transparency International* (в 2023 г.) и *Freedom House* (в 2024 г.) нежелательными в России организациями.

как морально, так и физически в резервациях, что способствовало более быстрому распространению идей освобождения.

Восстановленная Национальная партия победила на парламентских выборах в 1948 г. по большому счёту без учёта голосов чернокожего населения.

Но апартеид имел более глубокие корни в колониальной истории: с XVII в. чернокожее население использовалось завоевателями в качестве рабской силы. Во время апартеида всё темнокожее население страны было не субъектом, а объектом права. Были критически ограничены его гражданские и политические права, в том числе введён запрет на перемещения по стране без официального разрешения. Почти всё темнокожее население проживало в скудных условиях без доступа к элементарному коммунальному обслуживанию, качественным услугам здравоохранения и образования, было и множество иных мер расовой дискриминации⁵.

С 1984 по 1994 г. парламент ЮАР был трёхпалатным: палата собрания состояла из белых, палата представителей – из так называемых цветных, палата делегатов – из индийцев. Формальное право политического голоса предоставлялось, помимо европеоидов, потомкам смешанных браков и переселенцев из Индии. Представители негроидной расы по-прежнему были исключены из политической жизни страны.

Африканский национальный конгресс (АНК) – старейшая политическая организация чернокожего

населения Южной Африки – был организован в 1912 г. для борьбы за демократическое переустройство общества.

Особую роль сыграла организованная в 1944 г. Молодёжная лига АНК. С 1960 по 1990 г. деятельность АНК находилась под запретом властей, это был период усиленных государственных репрессий. В течение восьми десятилетий, с переменным успехом применяя инструменты пропаганды, поддержки активистов, ненасильственного и затем вооружённого сопротивления режиму апартеида, АНК всё же удалось выполнить ключевую роль в достижении демократических перемен в политической системе ЮАР.

Президент Ф.В. де Клерк в 1989 г. получил в управление государство с растущим низовым сопротивлением апартеиду и был вынужден реагировать. Для предотвращения неуправляемой социальной дестабилизации и гражданской войны де Клерк взял курс на привлечение представителей чернокожего населения к государственному управлению, был реабилитирован АНК. В 1993 г. путём трудных переговоров достиг соглашения с Н. Манделой о создании переходного правительства.

В 1994 г. были проведены первые выборы на нерасовой основе, по результатам которых абсолютное большинство мест в парламенте получил АНК, и новым президентом депутаты избрали Н. Манделу. Де Клерк остался заместителем президента, что давало надежду на создание действительно равного

⁵ Рубан Л.С. ЮАР: реституция, проблемы равенства и справедливости // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология. 2020. Т. 20. № 4. С. 998-999.

представительства белых и чернокожих. Мандела был первым чернокожим президентом ЮАР, и при нём множество государственных постов заняли выходцы из местных этнических групп. Примечательно, что после Манделы все президенты ЮАР чернокожие.

Демонтаж апартеида и начала демократического перехода ЮАР состоялись относительно мирно⁶. Вообще, ЮАР – одна из немногих стран Африки, где никогда не было государственного переворота. Однако старт демократического транзита ЮАР можно считать назревшей и вынужденной мерой, так как он был обусловлен необходимостью срочного решения усугублявшихся противоречий между правившей

белой-цветной бюрократией и угнетённым населением, требовавшим обеспечения прав человека и качества жизни.

Конституция как юридическое основание демократического транзита была разработана избранным парламентом 1994 г. с учётом демократических установок из временной Конституции 1993 г. и положений Хартии свободы 1955 г., и принятая в 1996 г. Конституция провозгласила ЮАР конституционной демократией в унитарном государстве с системой сдержек и противовесов, равные права и национальную интеграцию. Однако этот документ до сих пор можно рассматривать как символ трансформации и государственную цель.

Особенности демократического транзита ЮАР

Демократический транзит ЮАР нелинеен, но примерно укладывается в динамическую четырёхфазную модель перехода к демократии, предложенную Д. Растоу, а именно: формирование чувства национального единства, развитие укоренившегося конфликта, сознательное принятие демократического правления, привыкание лидеров и электората к демократическим нормам.

Успешная демократизация требует лидеров, которые имеют репутацию людей, работающих в рамках правил демократической системы, а также эффективно использующих

власть для служения обществу⁷. «Единство лидера и ведомых является сущностью демократии, в то время как конкретные институты, включая выборы, являются всего лишь формами»⁸.

Мандела был выдающимся лидером и убеждённым демократом, задал высокие ориентиры для общества.

Его первые реформы были социально направленными: обеспечение доступности медицины, увеличение пособий, защита прав рабочих.

Ставилась задача утвердить единую южноафриканскую нацию на демократической нерасовой основе.

⁶ *Lekala E.* Democracy, Peace and Stability in South Africa: The Struggle Continues // Democracy and Political Governance in South Africa. The African Peer Review Mechanism. N.Y.: Springer, 2023. P. 83.

⁷ *Myerson R.B.* Outlook for democracy and democratic institutions // Business Economics. 2021. № 56. P. 10.

⁸ *Przeworski A.* A conceptual history of political regimes: democracy, dictatorship, and authoritarianism // Studia socjologiczno-polityczne. Seria nowa. 2017. № 2(7). P. 13.

Однако многие представители белого населения усмотрели в переменах риски для себя и уже с 1994 г. начали сотнями тысяч эмигрировать. Параллельно шёл приток чернокожих мигрантов. В 1995 г. правительством была создана Комиссия по установлению истины и примирению, расследовавшая нарушения прав человека в период апартеида и рассматривавшая возможности компенсаций.

Работа комиссии «сыграла ключевую роль в демократическом транзите ЮАР» и была «основана на восстановительном, а не карательном правосудии»⁹.

Однако проведённый после окончания работы комиссии в 1998 г. опрос показал, что, хотя она «и была эффективным инструментом по нахождению истины, ей не удалось добиться примирения нации»¹⁰.

ЮАР – многонациональное, многоязыковое, поликультурное государство. Однако, по мнению избранного в 1999 г. президентом Табо Мбеки, Южная Африка «должна была стать африканской нацией, базировавшейся на единении различных африканских идентичностей. Не-африканцы могли стать

членами этой нации, только если они отвергали свою собственную идентичность и принимали африканскую»¹¹. Такая позиция президента не сильно приблизила общество к цели единения.

ЮАР унаследовала элементы английского и романо-германского права, которые были и в некоторой степени остаются до сих пор смешанными с относительно независимыми правопорядками обычного права на уровне племён¹². К настоящему времени государство располагает всеобъемлющей и проработанной нормативно-правовой базой и демократическими институтами, проблемы заключаются в практике их исполнения¹³.

Период президентства Джейкоба Зумы с 2009 г. запомнился многочисленными обвинениями в коррупции и характерным для большинства африканских государств усилением исполнительной ветви власти.

Выстроив для себя роскошную резиденцию в то время, когда его избиратели страдали от бедности, Зума оправдывал это традициями африканской культуры¹⁴. Вотум недоверия Зуме инициировался в парламенте восемь раз, пока

⁹ Lekala E. Democracy, Peace and Stability in South Africa. P. 87.

¹⁰ Шалом В.В. Транзит от системы апартеида к демократической Южной Африке в коллективной памяти современной ЮАР (по данным проекта «Архивы апартеида»). Вторая научная конференция студентов и аспирантов «Актуальные проблемы исследования стран Азии и Африки: традиции и современность». Сб. докладов. Санкт-Петербург, 18–19 марта 2022 г. / отв. ред. Е.О. Старикова. СПб.: Русская христианская гуманитарная академия, 2022. С. 93.

¹¹ Там же. С. 95.

¹² Антонов М.В., Максимов С.И. Права человека, демократия, верховенство права и современные социальные вызовы в сложных обществах // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 2013. № 6(311). С. 10.

¹³ Ile I.U. A Critique of South Africa's Quest for Accountable, Efficient and Effective Public Service // Democracy and Political Governance in South Africa. The African Peer Review Mechanism. N.Y.: Springer, 2023. P. 22; Lekala E. Democracy, Peace and Stability in South Africa. P. 84, 92.

¹⁴ Durokifa A. Democracy in Africa: Misrepresented of Tailored. P. 40.

в 2018 г. исполком правящей партии АНК не вынес решение, что Зума должен уйти в отставку.

Из-за недовольства граждан электоральная поддержка АНК после 2009 г. начала падать. Сирил Рамафоса, также экс-президент АНК, стал президентом ЮАР в 2018 г. на обещаниях остановить коррупцию и восстановить экономический рост.

Левоцентристский АНК позиционирует себя в качестве общенациональной партии, продолжает ассоциироваться с борьбой за свободу и более привычен для чернокожих южноафриканцев. Но социально-экономическая напряжённость отчасти играет на руку

второй по популярности партии Демократический альянс (правоцентристской). Количество зарегистрированных политических партий растёт от выборов к выборам, в том числе из-за внутренних расколов.

По результатам парламентских выборов 2024 г., как и ожидалось, АНК показал худший за 30 лет результат, потеряв абсолютное большинство в парламенте; однако продолжил сохранять статус правящей партии¹⁵.

Уровень явки на всеобщих выборах неуклонно падает: с 89% в 1999 г. до 59% в 2024 г., что говорит о снижении уровня общественного доверия правительству.

Современное состояние социально-политической системы ЮАР

Западные исследовательские центры характеризуют политическую систему ЮАР следующим образом (табл. и рис. 1).

Индекс демократии рассчитывается британской компанией *Economist* с использованием 60 численных показателей, разделённых по пяти категориям: выборы и плюрализм, гражданские свободы, деятельность правительства, политическая ангажированность населения и политическая культура.

Динамика индекса восприятия коррупции (рис. 2) – показателя распространённости коррупции в государственном секторе – тоже имеет тренд ухудшения.

Индекс восприятия коррупции рассчитывается международной организацией *Transparency International* на основе оценок экспертами и бизнес-лидерами уровня коррупции в государственном секторе в отношении взяточничества, нецелевого использования госсредств, злоупотребления служебным положением в личных целях, непотизма на госслужбе, захвата государства.

Следует, однако, отметить, что непредвзятость выводов *Economist*, *Freedom House*, *V-Dem*, *Transparency International* дискуссионна относительно прозрачности исследований, объективности и отсутствия политической ангажированности экспертов.

¹⁵ Скубко Ю.С. Местные выборы – 2021 в ЮАР как вотум недоверия правящему АНК // Нестабильность геостратегического пространства на Ближнем, Среднем и Дальнем Востоке: актуальные проблемы. 2022. № 8. С. 178.

Состояние политической системы ЮАР в 2023 году*

Оцениваемый параметр	Результат
Тип политической системы согласно V-Dem ¹⁶	Электоральная демократия
Тип политической системы согласно Economist ¹⁷	Несовершенная демократия
Место государства в мировом рейтинге демократии согласно Economist ¹⁸	47
Состояние политических прав и гражданских свобод (по 100-балльной шкале), а также характеристика государства согласно Freedom House ¹⁹	79 (свободное)

Рис. 1. Снижение индекса демократии ЮАР**

¹⁶ Democracy Report 2024. Democracy Winning and Losing at the Ballot // V-Dem Institute at the University of Gothenburg. 2024 // URL: https://v-dem.net/documents/44/v-dem_dr2024_highres.pdf

¹⁷ Democracy Index 2023 // Economist Intelligence. 2024 // URL: <https://www.eiu.com/n/campaigns/democracy-index-2023/>

¹⁸ Ibid. P. 55.

¹⁹ Freedom in the World 2024 // Freedom House. 2024 // URL: https://freedomhouse.org/sites/default/files/2024-02/FIW_2024_DigitalBooklet.pdf; Global Freedom Status // Freedom House. 2024 // URL: <https://freedomhouse.org/explore-the-map?type=fiw&year=2024>

* Таблица составлена автором по материалам отчётов Economist, Freedom House, V-Dem от 2024 г.

** Составлено автором по табличным данным отчёта Economist (Democracy Index 2023 // Economist Intelligence. 2024 // URL: <https://www.eiu.com/n/campaigns/democracy-index-2023/>).

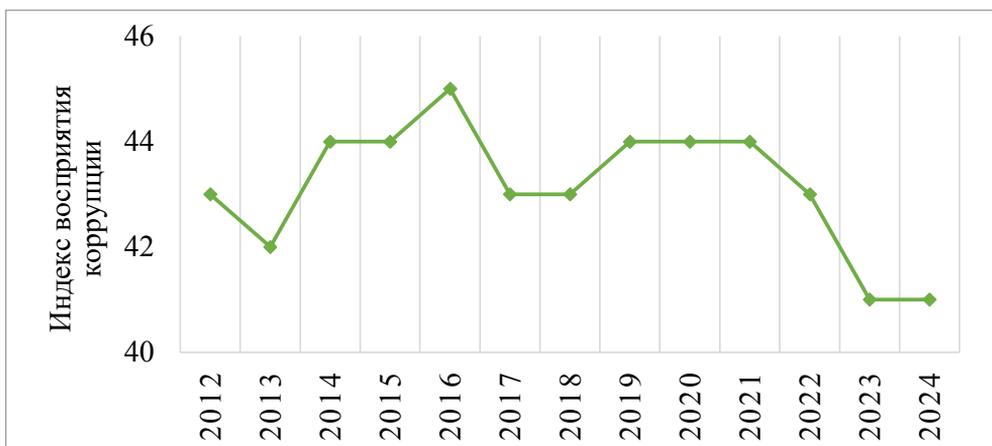

Рис. 2. Динамика индекса восприятия коррупции в ЮАР*

Академические исследователи констатируют в настоящее время, с одной стороны, достижения пост-апартеидного периода по повышению качества жизни темнокожего населения, а с другой – наличие проблем: высокий уровень коррупции и кумовства в структурах власти, социальное расслоение, 1-е место в мире по заболеваемости ВИЧ, проблемные экологические, демографические и макроэкономические показатели ЮАР²⁰. Исследователи пишут о взаимоусиливающейся связи «тройной спирали бедности, неравенства и безрабо-

тицы»²¹, взаимообусловленности бедности и образования²², ксенофобии и растущей преступности²³.

Постоянные протесты граждан, связанные с неудовлетворительным оказанием госуслуг (состояние дорог и инфраструктуры, водо- и электроснабжение, санитария),²⁴ создают пространство для преступного поведения – воровства и вандализма²⁵.

«Примерно треть населения получает социальные пособия, а среди молодёжи безработных свыше половины при низких темпах экономического роста, которые уже ниже темпов прироста населения. Трудно также не заметить кризис в сфере образования и дефицит квалифицированных кадров при ускорении эмиграции»²⁶. Прежде-

²⁰ Ngwane T., Bond P. South Africa's shrinking sovereignty: economic crises, ecological damage, sub-imperialism and social Resistances // Вестник РУДН. Серия: Международные отношения. 2020. № 1. С. 67-83.

²¹ Lekala E. Democracy, Peace and Stability in South Africa. С. 87-89.

²² Рубан Л.С. ЮАР: реституция, проблемы равенства и справедливости. С. 998.

²³ Fagbadebo O., Ile I. Democracy and Political Governance in South Africa // Democracy and Political Governance in South Africa. The African Peer Review Mechanism. N.Y.: Springer, 2023. С. 2; Lekala E. Democracy, Peace and Stability in South Africa. С. 87-91.

²⁴ Fagbadebo O., Ile I. Democracy and Political Governance in South Africa. С. 7, 15.

²⁵ Lekala E. Democracy, Peace and Stability in South Africa. С. 89.

²⁶ Скубко Ю.С., Сидоров В.А. ЮАР через четверть века после ликвидации апартеида // Азия и Африка сегодня. 2019. № 11. С. 62.

* Составлено автором по данным интернет-сайта Transparency International (Our work in South Africa // Transparency International. 2024 // URL: <https://www.transparency.org/en/countries/south-africa>).

временно говорить о завершении модернизации системы образования и обеспечения его доступности, а ведь оно является одним из условий социальных лифтов и экономического роста²⁷.

Белые составляет порядка 8% населения ЮАР – это преимущественно потомки голландских переселенцев, которые и основали в XIX в. первое южноафриканское государство; они проживают на этой земле уже несколько поколений, поэтому считают себя коренными жителями наряду с темнокожими. В то же время в коллективной памяти темнокожих южноафриканцев сохраняется отношение к белому населению как к виновнику апартеида, что не позволяет выстроить действительно равное общество с равными возможностями. Продолжаются дискуссии о несправедливости владения земля-

ными угодьями белыми фермерами²⁸, о возвращении этих земель, случаются нападения на их дома. Негативный опыт Зимбабве по гонению на белых фермеров и краху национальной экономики 2000–2001 гг. должен многому научить ЮАР²⁹. Вместе с тем случаются эксцессы и со стороны белых.

Современная избирательная система ЮАР обеспечивает репрезентативность, вместе с тем её партийная система во многом основана на расово-этнических расколах³⁰. В политике соблюдается гендерное равенство³¹, однако положение женщин в стране остаётся проблемным.

Во внешней политике ЮАР является игроком по содействию миру, стабильности и процветанию³². Демократия – один из центральных элементов международного образа ЮАР.

Тенденции демократического транзита ЮАР

Средства массовой информации, если они свободные, отражают состояние политической системы государства. Поэтому был проведён контент-анализ южноафриканских СМИ на предмет того, как они репрезентируют образ демократии в последние 10 лет, т. е. с начала второго президентского срока Д. Зумы и начала падения индекса демократии.

Для анализа была взята одна из самых массовых еженедельных негосударственных газет *Mail & Guardian*. Были отобраны статьи, в которых хотя бы единожды упоминается слово с корнем *democrat-* в течение рассмотренных периодов, была проанализирована по выборке каждая четвёртая статья и выявили, во-первых, постоянное сниже-

²⁷ Михальченкова Н.А. Реформы высшего образования в ЮАР в контексте перехода страны от режима апартеида к демократическому развитию // Власть. 2017. Т. 25. № 6. С. 140–144.

²⁸ Рубан Л.С. ЮАР: реституция, проблемы равенства и справедливости. С. 996–1001.

²⁹ Ульянов Д.В. Возможности и угрозы для становления демократического общества в ЮАР // Молодой учёный. 2019. № 9(247). С. 68.

³⁰ Дорханов И.А. Политические системы ЮАР и Намибии: от апартеида к несовершенной демократии // Полития. 2016. № 4(83). С. 59, 65.

³¹ Скубко Ю.С., Сидоров В.А. ЮАР через четверть века после ликвидации апартеида. С. 63.

³² Lekala E. Democracy, Peace and Stability in South Africa. P. 45.

ние количества статей, касающихся темы демократии, и, во-вторых, преобладание позитивной тональ-

ности о демократии в 2013 г. и преобладание негативной в 2023 г. (рис. 3).

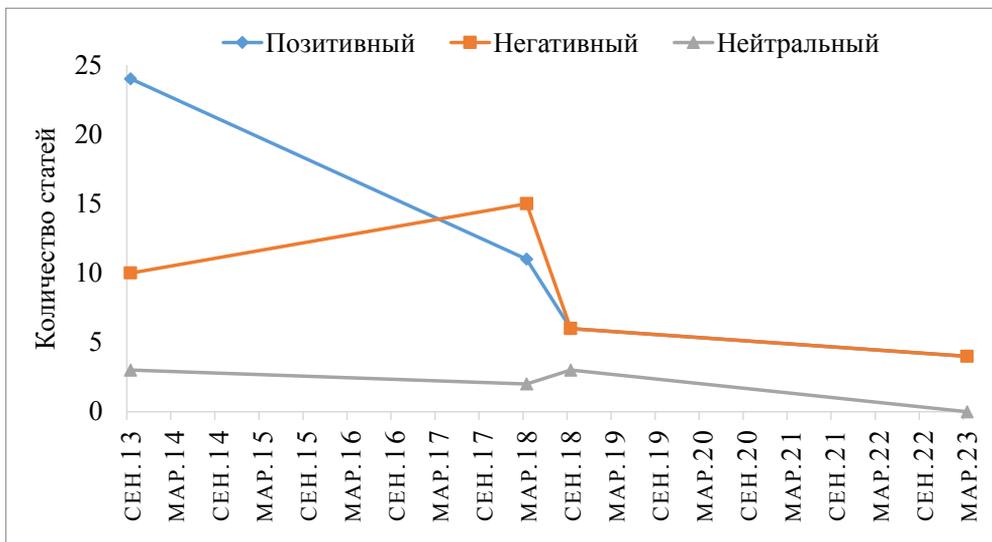

Рис. 3. Динамика количества статей по эмоциональной тональности упоминания ключевого поискового слова democrat (по годам)

На рис. 4 представлены результаты распределения проанализированных статей по тематическим кластерам и по эмоциональной то-

нальности в рамках каждого кластера. Так, выявлены основные составляющие репрезентируемого образа демократии в среднем за 10 лет.

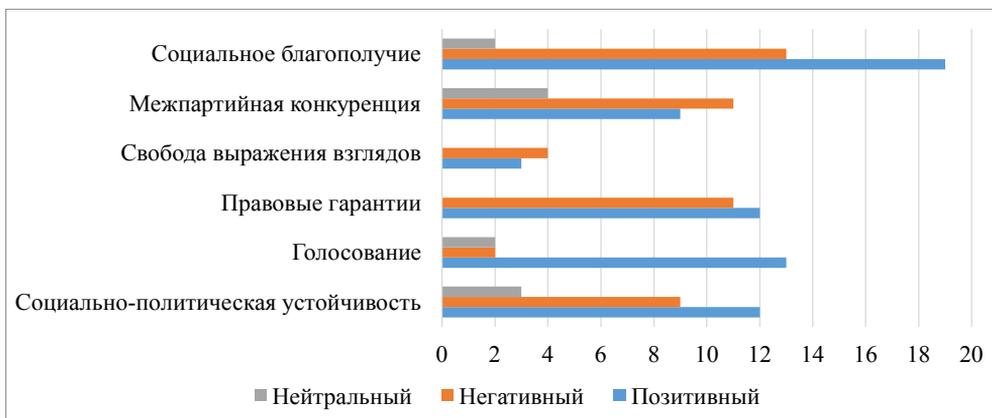

Рис. 4. Эмоциональная тональность в тематических кластерах

Для определения динамики изменения репрезентируемого образа де-

мократии потребовалось выявить тематические кластеры и соответ-

ствующий им характер коннотаций, которые преобладали в более узких временных периодах:

– в 2013 г. преобладали кластеры *социально-политической устойчивости, правовых гарантий, голосования, межпартийной конкуренции в позитивных коннотациях*, а также кластер *социального благополучия в смешанных коннотациях*;

– в середине исследуемого периода (2018 г.) кластер *социального благополучия* сохранил ведущую пози-

цию больше в позитивных коннотациях; сохранили превалирование и кластеры *правовых гарантий и межпартийной конкуренции*; а вот кластер *социально-политической устойчивости* приобрёл негативные коннотации, и его актуальность снизилась в 2 раза;

– в 2023 г. кластер *социального благополучия* продолжил преобладать, но в смешанных коннотациях; также выделился кластер *голосования*.

В начале 1990-х годов ЮАР оказалась включена в глобальную «третью волну демократизации», но в настоящее время в государстве налицо пробуксовка модернизационного процесса. Проведённое исследование подтвердило наличие системных социально-политических проблем.

Постепенный уход тематики демократии из информационной повестки может свидетельствовать о крушении надежд, которые дала гражданам победа Н. Манделы и его единомышленников. ЮАР в настоящее время находится на историческом перекрёстке, когда ещё есть кредит доверия населения правительству, которое продолжает демонстрировать приверженность защите конституционной демократии. Однако затягивание решения проблем чревато усилением социальных волнений. Демократия для южноафриканцев сегодня означает прежде всего социальное благополучие, т. е. безопасность, соцобеспечение, доступность цен, медицины, образования, транспорта, а также ответственность чиновников.

В силу того, что ЮАР обладает институциональной стабильностью, большая часть населения использовала институт выборов, чтобы выразить своё неудовлетворение работой правящей партии. На действующем правительстве лежит ответственность за решение сложных проблем и продолжение демократического транзита с учётом национальной специфики и контекста.

Библиография • References

Антонов М.В., Максимов С.И. Права человека, демократия, верховенство права и современные социальные вызовы в сложных обществах // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 2013. № 6(311). С. 8-16.

[Antonov M.V., Maksimov S.I. Prava cheloveka, demokratiya, verhovenstvo prava i sovremennye socialnye vyzovy v slozhnyh obshchestvah // Izvestiya vysshih uchebnyh zavedenij. Pravovedenie. 2013. № 6(311). S. 8-16]

Декларация второго саммита «Россия – Африка» // URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/5972>

[Deklaratsiya vtorogo sammita «Rossiya – Afrika» // URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/5972>]

- Дорханов И.А.* Политические системы ЮАР и Намибии: от апартеида к несовершенной демократии // *Полития*. 2016. № 4(83). С. 56-67.
- [*Dorhanov I.A.* Politicheskie sistemy YuAR i Namibii: ot aparteida k nesovershennoj demokratii // *Politiya*. 2016. № 4(83). S. 56-67]
- Мандела Н.* Долгая дорога к свободе: автобиография узника, ставшего президентом. М.: Эксмо, 2022. – 832 с.
- [*Mandela N.* Dolgaya doroga k svobode: avtobiografiya uznika, stavshogo prezidentom. M.: Eksmo, 2022. – 832 s.]
- Михальченкова Н.А.* Реформы высшего образования в ЮАР в контексте перехода страны от режима апартеида к демократическому развитию // *Власть*. 2017. Т. 25. № 6. С. 137-146.
- [*Mihalchenkova N.A.* Reformy vysshego obrazovaniya v YuAR v kontekste perekhoda strany ot rezhima aparteida k demokraticheskomu razvitiyu // *Vlast*. 2017. T. 25. № 6. S. 137-146]
- Рубан Л.С.* ЮАР: реституция, проблемы равенства и справедливости // *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология*. 2020. Т. 20 № 4. С. 996-1001.
- [*Ruban L.S.* YuAR: restituciya, problemy ravenstva i spravedlivosti // *Vestnik Rossijskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Sociologiya*. 2020. T. 20. № 4. S. 996-1001]
- Скубко Ю.С.* Местные выборы – 2021 в ЮАР как вотум недоверия правящему АНК // *Нестабильность геостратегического пространства на Ближнем, Среднем и Дальнем Востоке: актуальные проблемы*. 2022. № 8. С. 170-188.
- [*Skubko Yu.S.* Mestnye vybory - 2021 v YuAR kak votum nedoveriya pravayashchemu ANK // *Nestabilnost geostrategicheskogo prostranstva na Blizhnem, Srednem i Dalnem Vostoke: aktualnye problemy*. 2022. № 8. S. 170-188]
- Скубко Ю.С., Сидоров В.А.* ЮАР через четверть века после ликвидации апартеида // *Азия и Африка сегодня*. 2019. № 11. С. 61-63.
- [*Skubko Yu.S., Sidorov V.A.* YuAR cherez chetvert veka posle likvidacii aparteida // *Aziya i Afrika segodnya*. 2019. № 11. S. 61-63]
- Ульянов Д.В.* Возможности и угрозы для становления демократического общества в ЮАР // *Молодой учёный*. 2019. № 9(247). С. 64-71.
- [*Ulyanov D.V.* Vozmozhnosti i ugrozy dlya stanovleniya demokraticheskogo obshchestva v YuAR // *Molodoj uchyonyj*. 2019. № 9(247). S. 64-71]
- Шалом В.В.* Транзит от системы апартеида к демократической Южной Африке в коллективной памяти современной ЮАР (по данным проекта «Архивы апартеида»). Вторая научная конференция студентов и аспирантов «Актуальные проблемы исследования стран Азии и Африки: традиции и современность». Сб. докладов. Санкт-Петербург, 18–19 марта 2022 г. / отв. ред. Е.О. Старикова. СПб.: Русская христианская гуманитарная академия, 2022. С. 92-97.
- [*Shalom V.V.* Tranzit ot sistemy aparthejda k demokraticheskoy Yuzhnoj Afrike v kollektivnoj pamyati sovremennoj YuAR (po dannym proekta «Arhivy aparthejda») // *Vtoraya nauchnaya konferenciya studentov i aspirantov «Aktualnye problemy issledovaniya stran Azii i Afriki: tradicii i sovremennost»*. Sb. докладov. Sankt-Peterburg, 18–19 marta 2022 goda / Otv. redaktor E.O. Starikova. SPb.: Russkaya hristianskaya gumanitarnaya akademiya, 2022. S. 92-97]
- Democracy Index 2023 // *Economist Intelligence*. 2024 // URL: <https://www.eiu.com/n/campaigns/democracy-index-2023/>
- Democracy Report 2024. Democracy Winning and Losing at the Ballot // *V-Dem Institute at the University of Gothenburg*. 2024 // URL: https://v-dem.net/documents/44/v-dem_dr2024_highres.pdf

- Durokifa A.* Democracy in Africa: Misrepresented of Tailored // Democracy and Africanness. Contemporary Issues in Africa's Democratization and Governance. Edited by Hannah Muzee, Tata Emmanuel Sunjo, Andrew Osehi Enaifoghe. N.Y.: Springer, 2022. P. 33-43.
- Fagbadebo O., Ile I.* Democracy and Political Governance in South Africa // Democracy and Political Governance in South Africa. The African Peer Review Mechanism. N.Y.: Springer, 2023. P. 1-13.
- Freedom in the World 2024 // Freedom House. 2024 // URL: https://freedomhouse.org/sites/default/files/2024-02/FIW_2024_DigitalBooklet.pdf
- Global Freedom Status // Freedom House. 2024 // URL: <https://freedomhouse.org/explore-the-map?type=fiw&year=2024>
- Graham S.* Democratic South Africa's Foreign Policy // London: Palgrave Macmillan. 2016. – 310 p.
- Ile I.U.* A Critique of South Africa's Quest for Accountable, Efficient and Effective Public Service // Democracy and Political Governance in South Africa. The African Peer Review Mechanism. N.Y.: Springer, 2023. P. 15-35.
- Lekala E.* Democracy, Peace and Stability in South Africa: The Struggle Continues // Democracy and Political Governance in South Africa. The African Peer Review Mechanism. N.Y.: Springer, 2023. P. 83-97.
- Myerson R.B.* Outlook for democracy and democratic institutions // Business Economics. 2021. № 56. P. 8-13.
- Ngwane T., Bond P.* South Africa's shrinking sovereignty: economic crises, ecological damage, sub-imperialism and social Resistances // Вестник РУДН. Серия: Международные отношения. 2020. № 1. С. 67-83.
- [*Ngwane T., Bond P.* South Africa's shrinking sovereignty: economic crises, ecological damage, sub-imperialism and social Resistances // Vestnik RUDN. Seriya: Mezhdunarodnye otnosheniya. 2020. № 1. S. 67-83]
- Our work in South Africa // Transparency International. 2024 // URL: <https://www.transparency.org/en/countries/south-africa>
- Przeworski A.* A conceptual history of political regimes: democracy, dictatorship, and authoritarianism // Studia socjologiczno-polityczne. Seria nowa. 2017. № 2(7). P. 10-29.

Статья поступила в редакцию 28 ноября 2024 г.